View the original article

ДЕНЬГИ НА СВОБОДЕ

Пенсии и накопления. Зачем Минфин разрушил прежнюю систему

Максим Блант

03 ноября 2026

Иллюстративное фото

Министерство финансов подготовило законопроект автоматического перевода остатков индивидуальных пенсионных накоплений в Программу долгосрочных сбережений (ПДС). Новшество коснется как денег "молчунов", оставивших свои накопления под управлением государственного ВЭБа, так и средств, переведенных в негосударственные пенсионные фонды. Согласия спрашивать не планируют. Процедура начнется с 1 апреля 2027 года, а по ее завершении ПДС получит 71 миллион новых участников и их 6,6 триллиона рублей.

Речь идет об индивидуальных пенсионных накоплениях, появившихся в рамках пенсионной реформы 2002 года, формирование которых было заморожено (и эта заморозка ежегодно продлевается) с 2014 года. Поскольку никаких признаков того, что "молчуны" проявят какой-то интерес к самостоятельному инвестированию этих денег, не наблюдается, управлять ими будет специально созданный

негосударственный пенсионный фонд под контролем государства (как бы дико это сочетание слов ни звучало). Ему поступят от государственного же ВЭБа активы, в которые инвестированы накопления, чья стоимость оценивается в 3,6 триллиона.

> **“ Средствами "молчунов" будет управлять уполномоченный фонд под контролем государства**

Что касается индивидуальных пенсионных счетов, которые были переведены в негосударственные пенсионные фонды (НПФ), то они в этих НПФ и останутся, просто будут числиться уже не обязательными пенсионными накоплениями, а долгосрочными сбережениями. Средствами "молчунов" будет управлять специально созданный уполномоченный фонд под контролем государства. По оценке РБК, благодаря этой нехитрой манипуляции число участников программы долгосрочных сбережений увеличится на 71 миллион человек, а сама программа получит дополнительно 6,6 триллиона рублей (в НПФ около 3 триллионов).

В Минфине обещают все сделать быстро: в Думу законопроект собираются внести в начале ноября, а конвертация счетов начнется с 1 апреля 2027 года. В ведомстве утверждают, что граждане от всего этого только выиграют. Потому что, во-первых, программа долгосрочных сбережений дает больше возможностей для того, чтобы распоряжаться накоплениями, а во-вторых, россияне получат инструмент для формирования дополнительного капитала.

Тут как раз тот редкий случай, когда чиновники не врут. Действительно, заработавшая с 2024 года Программа долгосрочных сбережений дает больше возможностей, чем пока еще формально существующее обязательное пенсионное страхование. Главная принципиальная разница в том, что деньги на индивидуальных пенсионных накопительных счетах, как выяснилось в 2014 году, до достижения пенсионного возраста остаются собственностью государства, а долгосрочные накопления – изначально собственность граждан, которая перейдет по наследству, если собственник не доживет до пенсионного возраста. Ей теоретически можно воспользоваться до пенсионного возраста или предусмотренного правилами 15-летнего срока формирования накоплений – например, для оплаты дорогостоящей операции.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Пришли за пенсией

Разговоры о том, что это как-то изменит ситуацию с доступностью "длинных денег" и запустит новый инвестиционный цикл, никакого отношения к действительности не имеют. Пресловутые 6 триллионов 600 миллиардов – это деньги, давно вложенные управляющими государственного ВЭБа или негосударственных пенсионных фондов в государственные или инфраструктурные облигации. И от того, что активы перейдут от одного управляющего другому, абсолютно ничего не изменится. При этом любая инициатива, связанная с пенсионными деньгами – тема для россиян болезненная, и после "заморозки" 2014 года, и после "пенсионной реформы" 2018-го. И это основная причина, по которой в программе сбережений отсутствует упоминание пенсий, хотя она именно про них – накопительные пенсии.

Владимир Путин и его министр финансов Антон Силуанов (на заднем плане)

Тем не менее, Минфин рискнул. Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, пришло время окончательно демонтировать то, что осталось от той

накопительной пенсионной системы, которая просуществовала 12 лет – с 2002 до 2014 года, – и судьба которой служит постоянным напоминанием, что государство в случае нужды готово залезть в любой карман. Во-вторых, россиянам, которые с прохладцей отнеслись к программе долгосрочных сбережений, в очередной раз напомнят, что у них скопились какие-то деньги. И эти деньги можно преумножать, пользуясь налоговыми вычетами, системой софинансирования и прочими "плюшками". Наконец, уже в следующем году ПДС, которая позиционируется как источник долгосрочных инвестиций в российской экономике, получит 70 с лишним миллионов новых участников и 6 с лишним триллионов рублей, что даст возможность вице-премьеру Антону Силуанову получить какой-нибудь орден от Владимира Путина, а самому Путину на каждом углу говорить о начале нового инвестиционного цикла в российской экономике.

На первый взгляд, история с накопительной пенсионной системой, которая родилась в начале века из-за прогнозировавшегося (вследствие провала рождаемости в 90-е) демографического кризиса 2020-х годов, заканчивается вполне благополучно. Вместо той старой системы, принятой правительством Германа Грефа и Алексея Кудрина, Минфин и Банк России запустили в 2024 году новую, более удобную и совершенную, дающую будущим пенсионерам больше прав и возможностей. Причем абсолютно добровольную, в отличие от той – принудительной. Так что ту, устаревшую систему можно и демонтировать окончательно.

> **“ Переход к накопительной пенсионной системе так и не случился**

Проблема лишь в том, что в старой системе индивидуальная накопительная часть копилась за счет обязательных пенсионных отчислений. А в нынешней – в дополнение к ним. И разница тут принципиальная, поскольку копить себе на старость – в негосударственных пенсионных фондах, со всеми теми же льготами и налоговыми вычетами, либо за их пределами, без каких бы то ни было ограничений – можно было и в девяностые, и в нулевые. Так что по большому счету запущенная с помпой в 2024 году Программа долгосрочных сбережений – это красиво упакованная имитация. За которой скрывается неутешительная правда о том, что переход к накопительной пенсионной системе так и не случился, поскольку у государства в последние четверть века (и особенно в последние 12 лет) постоянно находились куда более насущные нужды.

Фонд национального благосостояния, создававшийся для того, чтобы сгладить переходный период, в течение которого работники одновременно обеспечивают тех, кто уже вышел на пенсию, и копят на собственную старость, превратился в "кубышку" правительства, которая тратится на что угодно, кроме пенсионной

системы. А демографический кризис, которого боялись те, кто писал пенсионную реформу, запущенную в 2002 году, наступил. И теперь при тех же отчислениях в пенсионную систему пенсии превращаются в пособие по старости, все сильнее приближаясь к прожиточному минимуму, на который, как известно, прожить еще никому не удавалось.

Выбор Свободы | Экономика | Деньги на Свободе